

Barney

В Л А Д И М И Р

ВЫСОЦКИЙ

у каждого он свой...

творческая
жизнь
и
биография
поэта

АНТОН ОРЕХЪ

Издательство АСТ
Москва 2025

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Фотография на обложке – Лыткарино, ДК «Мир», 3 июля 1980 года. Фото Ивана Чернова.
Музей Владимира Высоцкого.
Фотография на титульном листе – Пицунда, 1973 год.
Фото из архива Анны Шмыгоры и Творческого объединения «Ракурс».
Фотография на 4-й сторонке обложки – Владимир Высоцкий во время гастролей Театра драмы
и комедии на Таганке в Тбилиси. Сентябрь 1979 года. Фото Александра Саакова.
Репродукция. ТАСС.

Фотоматериалы предоставлены ФГУП ИТАР-ТАСС (Агентством «Фото ИТАР-ТАСС»), ФГУП МИА
«Россия сегодня», фотоагентствами Getty Images, EAST NEWS Russia, Агентством Фотодом, Кинокон-
церном «Мосфильм», Киностудией «Ленфильм» (фотоматериалы и стоп-кадры из к/ф «713-й просит
посадку», 1962 г., авторы сценария: А. Леонтьев, А. Донатов; режиссёр: Г. Никулин).

Художественное оформление – *Григорий Калугин*

063

Орехъ, Антон.

Владимир Высоцкий. У каждого он свой... Творческая жизнь и биография поэта – М.: Издательство
АСТ, 2025. – 280 с. – (Звёзды века (бол.))

ISBN 978-5-17-168390-0

Альбом, который вы держите в руках, не претендует на энциклопедичность и всеохватность. Но автор постарался хотя бы частично пройти по основным вехам и самым важным моментам жизни Высоцкого. Вспомнить самых близких для него людей, его детство, ранние песни, с которых всё начиналось. Конечно, будет рассказано о Театре на Таганке, без которого Высоцкий не стал бы тем Высоцким, которого мы знаем. И про Глеба Жеглова – ведь именно с этим образом в какой-то степени слился в народном сознании и образ самого Владимира Семёновича.

Альбом проиллюстрирован редкими фотографиями из архивов семьи Высоцкого, Государственного Музея Владимира Высоцкого, коллекционеров и поклонников творчества поэта. Работая над этими историями, автор сам удивлялся, сколько нового он узнал о Владимире Высоцком: как много неожиданного открылось в его творчестве и биографии.

© Творческое объединение «Ракурс», 2025
© Антон Орехъ, текст, 2025
© В.С. Высоцкий, наследники, 2025
© ГБУК г. Москвы «Государственный Музей Владимира Высоцкого», 2025
© Киноконцерн «Мосфильм» (Кадры из фильмов), 2025
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-168390-0

К ЧИТАТЕЛЯМ

У каждого, кто любит Владимира Высоцкого, он свой. Для кого-то – Глеб Жеглов, для кого-то – Гамлет, для кого-то – парень с Большого Каретного, который ищет свой чёрный пистолет и свои 17 лет. А вместе с Высоцким и мы ищем свои 17 лет или те годы, когда впервые услышали его песни, посмотрели фильмы с его участием. А кому-то повезло увидеть его даже на сцене!

Автор этого альбома на протяжении нескольких лет каждую неделю делал программу «Один Высоцкий» о жизни и творчестве Владимира Семёновича на радиостанции «Эхо Москвы» и понял, что тема эта неисчерпаема. Сколько ни рассказывай, всё равно не хватает ни эфирного времени, ни строк в тексте, чтобы полностью раскрыть даже отдельную страницу творческой жизни и биографии действительно великого поэта и большого артиста.

Альбом, который вы держите в руках, не претендует на энциклопедичность и всеохватность. Но я постарался хотя бы частично пройти по основным вехам и самым важным моментам жизни Высоцкого. Вспомнить самых близких для него людей, его детство, ранние песни, с которых всё начиналось. Конечно, будет рассказано о Театре на Таганке, без которого Высоцкий не стал бы тем Высоцким, которого мы знаем. И про Глеба Жеглова – ведь именно с этим образом в какой-то степени слился в народном сознании и образ самого Владимира Семёновича.

Надеюсь, что чтение будет для вас увлекательным. Уверен, что, закрыв последнюю страницу альбома, вы сделаете это с чувством недосказанности и у вас останется ещё много вопросов. И это хорошо! Потому что никакой альбом не вместит и сотой доли того, что можно было бы рассказать о Владимире Высоцком. Работая над этими историями, я сам удивлялся, сколько нового узнаю о нём. Удивлялись и читатели (а когда-то и слушатели): как много неожиданного открылось для них в его творчестве и биографии. Потому что при вроде бы всеобщей узнаваемости Высоцкого, даже спустя десятилетия после его смерти,

знания о нём часто ограничиваются набором из нескольких песен, ролью того же Жеглова и собранием «жёлтых» фактов и домыслов.

Хотелось бы, чтобы этот альбом стал первым, но не последним. У меня ещё есть что вам рассказать, а вам, поверьте, есть что узнать о Высоцком. Я также надеюсь, что для кого-то это будет первым знакомством с Владимиром Семёновичем и станет таким же важным открытием в жизни, каким когда-то стало для меня и миллионов людей, живущих в нашей стране, странах бывшего Союза, да и по всему миру.

Я благодарю за помощь в подготовке этого издания Юрия Гурова и Игоря Рахманова, а также Рафаэля Авакова, Сергея Алексеева, Павла Алимова, Валерия и Владимира Басиных, Олега и Татьяну Васиных, Наталью и Евгения Вишневских, Глеба Высоцкого, Игоря Гаврилова, Андрея Гавриловского, Марию Головину, Михаила Горбачёва, Владимира Горячока, Игоря Данилова, Алексея Денисова, Якова Дробкина, Павла Евдокимова, Александра Забрина, Владимира Зайцева, Татьяну Зайцеву, Николая Исаева, Наталию и Михаила Кане, Андрея Князева, Людмилу Ковановскую, Елену Колядину, Сергея Колычева, Юрия Куликова, Юрия Мажугу, Наталью Маслову, Анатолия Меньщикова, Любовь Мончинскую, Валерия Первозчикова, Александра Петракова, Фрица Пляйтгена, Самуэля Рахлина, Виталия Рувинского, Андрея Семёнова, Андрея Скобелева, Анатолия Смеловского, Петра Солдатенкова, Александра и Галину Стерниных, Михаила Трифонова, Елену Тришину, Владимира Туманова, Александра Тюрина, Марка Цыбульского, Дмитрия Чацкого, Льва Черняка, Викторию Чичерину, Андрея Шарунова и Игоря Шевцова.

И отдельно хочу вспомнить и поблагодарить от всего сердца первого руководителя Творческого объединения «Ракурс» Александра Ковановского, к сожалению не дожившего до выхода этого издания...

Приятного чтения!

Антон Орехъ

БАЛЛАДА О ДЕТСТВЕ

25 января **1938** года

в 9 часов 40 минут утра родился мальчик Володя. За его рождение, за то, что родился хороший человек. Добрый, умный, ласковый, хороший сын, хороший товарищ, хороший актёр – наполните бокалы, выпьем за рождение Володи.

Володя Высоцкий.
Москва, 1-я Мещанская ул.,
д. 126.

Январь 1940 года
*Музей Владимира
Высоцкого*

Володя Высоцкий
в детском саду
косметической фабрики
«Свобода».
Московская область, станция
Малаховка. Лето 1943 года
*Музей Владимира
Высоцкого*

Эти слова произнесла Нина Максимовна Высоцкая в квартире на Малой Грузинской 25 января 1981 года, в день рождения её сына Владимира Высоцкого. Этот день близкие, друзья, коллеги впервые отмечали в его доме уже без него. В этой главе мы вспомним детские и школьные годы Владимира Высоцкого, его родителей и его сложную семейную историю.

Про детство Высоцким не так много спето и сказано. Впрочем, можно посмотреть на это иначе. Возможно, ему хватило для этого всего одной песни – «Баллады о детстве». В этой песне Владимир Семёнович описал, кажется, всё, что отложилось в его памяти о тех годах.

Вообще всё его песенное творчество было выше моего познания. Первые песни были лёгкие. И я к ним относилась так: ну зачем... песня немножко такая... грубая. А когда он записал на плёнку «Балладу о детстве», я говорю: «Ну почему ты про меня такую грубую песню написал?» Марина говорит: «Что вы? Это чудесная песня». И действительно, если послушать её, то в три-пять минут Володя всю эпоху отражает.

Москва, 1-я Мещанская ул., д. 126.

20 июня 1938 года

Музей Владимира Высоцкого

Это фрагмент интервью журналиста Игоря Волгина с Ниной Максимовной Высоцкой, записанного в сентябре 1997 года в Бузулуке, на местной телестудии.

Дом на Первой Мещанской – в конце.

Первый адрес Высоцкого. Москва, 1-я Мещанская, 126. А вместо квартиры – комната № 73.

*Система коридорная,
На тридцать восемь комнаток –
Всего одна уборная.*

Бывшая гостиница «Наталис». Этот дом на будущем проспекте Мира было видно издали, местные его так и называли – «большой дом», превращённый в сплош-

ные коммуналки. В своей песне Высоцкий для ритма и рифмы немного подправил действительность. Уборных было две, а комнат 16. Или 17, или 18 – вспоминают по-разному. А жильцов – полно! Бывшие соседи считали опять-таки каждый по-своему, но получалось, что жили там чуть ли не 75 человек. На всех – четыре газовые плиты. Зато были не только умывальники, но и ногомойки! Так жили в то время почти все. И Высоцким ещё повезло, у них в силу обстоятельств была комната побольше остальных и даже телефон был – благодаря тому, что отец, Семён Владимирович, был связистом.

Н. Высоцкая. Он очень рано как-то сделался уже каким-то вот человеком. Не было у него каких-то причуд, как многие дети бросаются на пол, кричат, что-то требуют.

Э. Рязанов. Может, это оттого, что жили хуже тогда?

Н.В. Не знаю. Но, во всяком случае, он сам забавлялся, играл. У него не было такого количества игрушек, как теперь родители покупают во всех «Детских мирах». Было очень скромно. Была у него лошадка, которую он очень любил. Лошадь правда была прекрасная. Теперь таких лошадей и представить трудно.

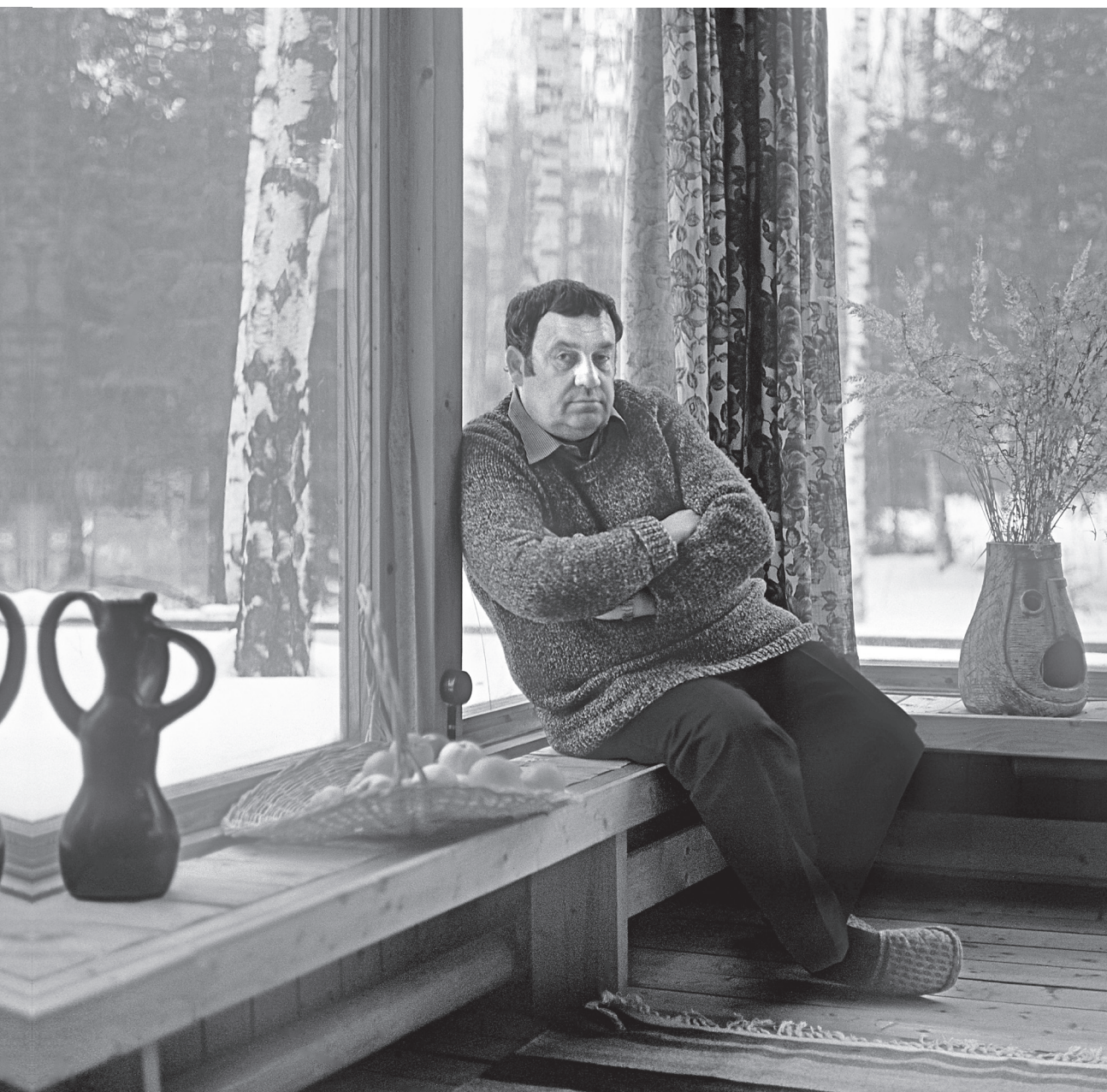

Семён Высоцкий.
1933 год
Музей Владимира Высоцкого

Соседи по коммунальной квартире:
1-й ряд: М. Яковлев, В. Высоцкий, Н. Усачёва;
2-й ряд: С. Равинская, В. Азлецкая, Р. Сидорова,
Т. Сидорова;
3-й ряд: С. Жбанкова, Н. Гордюшин.
Москва, 1-я Мещанская ул., д. 126. Осень 1938 года
Музей Владимира Высоцкого

Володя Севрюков и Володя Высоцкий.
Москва. Май 1950 года
Фото Николая Львова
Музей Владимира Высоцкого

Он её кормил, чистил. Был у него гараж. Машинки две-три там стояли. Он очень хорошо умел играть сам. И был у него товарищ, моей подруги сын – Володя Севрюков. И они часами с ним играли. Иногда забирались под огромный семейный стол. У них было своё государство, под этим столом.

Эльдар Рязанов на своей даче в посёлке
«Советский Писатель».

1988 год

Фото Сергея Иванова

РИА Новости

Фрагмент разговора Нины Максимовны с Эльдаром Рязановым в 1987 году. Эльдар Александрович снимал и её, и Семёна Владимировича Высоцкого, и его вторую жену Евгению Степановну Лихалатову для своего знаменитого телефильма «Четыре встречи с Владимиром Высоцким». Ну а лошадка, которую вспоминала Нина Максимовна, была необыкновенной. Ещё дореволюционная игрушка! Когда Высоцкие вернутся после эвакуации из Бузулука, они застанут свою комнату в плачевном состоянии. Лошадка тоже пропала, и Володя очень горевал по этому поводу. А Рязанов вспоминает ещё одну строку из «Баллады о детстве»:

Э.Р. Евдоким Кириллович – тоже сосед настоящий?

Н.В. Настоящий. Очень они любили Володю, брали его, играли с ним. И он называл его всегда Евдоким Кириллович. Маленький – по имени-отчеству называл его. И удивительно, вот сейчас дети как-то называют тётей Машей, дядя Петя там. Володя нет. Он всех называл по имени-отчеству. Огромный коридор у нас был – семнадцать комнат в нашем коридоре.

Всех он называл по имени-отчеству.

Вера Яковлевна, Евдоким Кириллович.

Э.Р. А вот у Евдоким Кириллыча действительно «Мои – без вести павшие, // Твои – безвинно севшие»?

Н.В. Да. У него было двое сыновей, от одного не было долго известий. А второй – лётчик, он учился с моим братом вместе. Потом он был лётчиком, позднее умер он просто.

Э.Р. А у Гиси Моисеевны действительно сидели какие-то родные?

Н.В. Там было, в общем, с одним из братьев... Какая-то была история, о которой я просто не могу рассказать.

Гися Моисеевна Яковлева – наверное, самая известная соседка Высоцких по коммунальному коридору на 1-й Мещанской. Нина Максимовна часто задерживалась на работе допоздна, и Володя тогда оставался у Гиси Моисеевны. Хотя в то бедное, трудное время почти все помогали друг другу, как могли, с Яковлевыми Высоцкие были как-то особенно близки. Сын Гиси Моисеевны, Миша, был на 12 лет старше Володи, что совсем не помешало их дружбе. Пройдут годы, и Михаил Яковлевич Яковлев будет одним из тех, кто придумал КВН, «Клуб весёлых и находчивых». Впрочем, весёлыми, находчивыми и артистичными ребята были уже тогда – и Володя в том числе.

Н.В. Коридор был большой, там у нас плиты стояли. И мы часто в этом закуточке делали спектакли с детьми. Володя обычно читал стихи. Причём читал он очень выразительно.

Э.Р. Рано начал, да?

Н.В. Рано. Уже к трём годам он прекрасно говорил и читал длинные стихи. Первый спектакль, который мы показали с маленьким Володей, – «Мужичок с ноготок». Надели на него высокие

Шейна-Гися-Лейза Гофман
(Гися Моисеевна Яковлева)

Музей Владимира Высоцкого

сапоги и шапку. И вот он «Однажды в студёную зимнюю пору...» рассказывал без единой запиночки. Причём очень выразительно. Соседи до сих пор вспоминают, что Володя, когда к кому-то приходил, – его просили читать стихи. Он вставал обязательно на что-то высокое. И мне недавно звонила одна соседка: «Ой, ты знаешь, я храню эту табуретку, как реликвию. Вовочка на ней читал нам стихи». Вот до сих пор они всё это помнят.

Не стоит представлять себе коммунальный быт того времени лишь как тяжёлую, но счастливую жизнь, полную взаимовыручки, добрососедства и теплоты. Не со всеми соседями у Нины Максимовны сложились отношения. Осуждали её даже за то,

что балует сына – покупает ему пирожные! А Володя, хоть и был мальчиком в целом положительным, но характер у него даже в детские годы проявлялся ярко, а это не всем нравилось.

*И дразнили меня: «Недоносок», –
Хоть и был я нормально доношен.*

И вообще соседи, когда Володя родился, здорово обиделись на Нину Максимовну. Тогда, в конце 30-х, мальчишки бредили подвигами вещего Олега. И в роддом передали записку: «Мы, соседи, поздравляем Вас с рождением нового гражданина СССР и решили назвать его Олегом. Олег – предводитель Киевского государства!». Но мальчика назвали Володей в честь деда, тоже Владимира Семёновича.

В «Балладе о детстве» практически каждая строка – это какой-то реальный эпизод из жизни того времени. Но возможно, самый удивительный:

Таисия Тюрин (начальник пионерлагеря)
и **Володя Высоцкий**.

Покров, пионерский лагерь «Машиностроитель».

Январь 1951 года

Музей Владимира Высоцкого

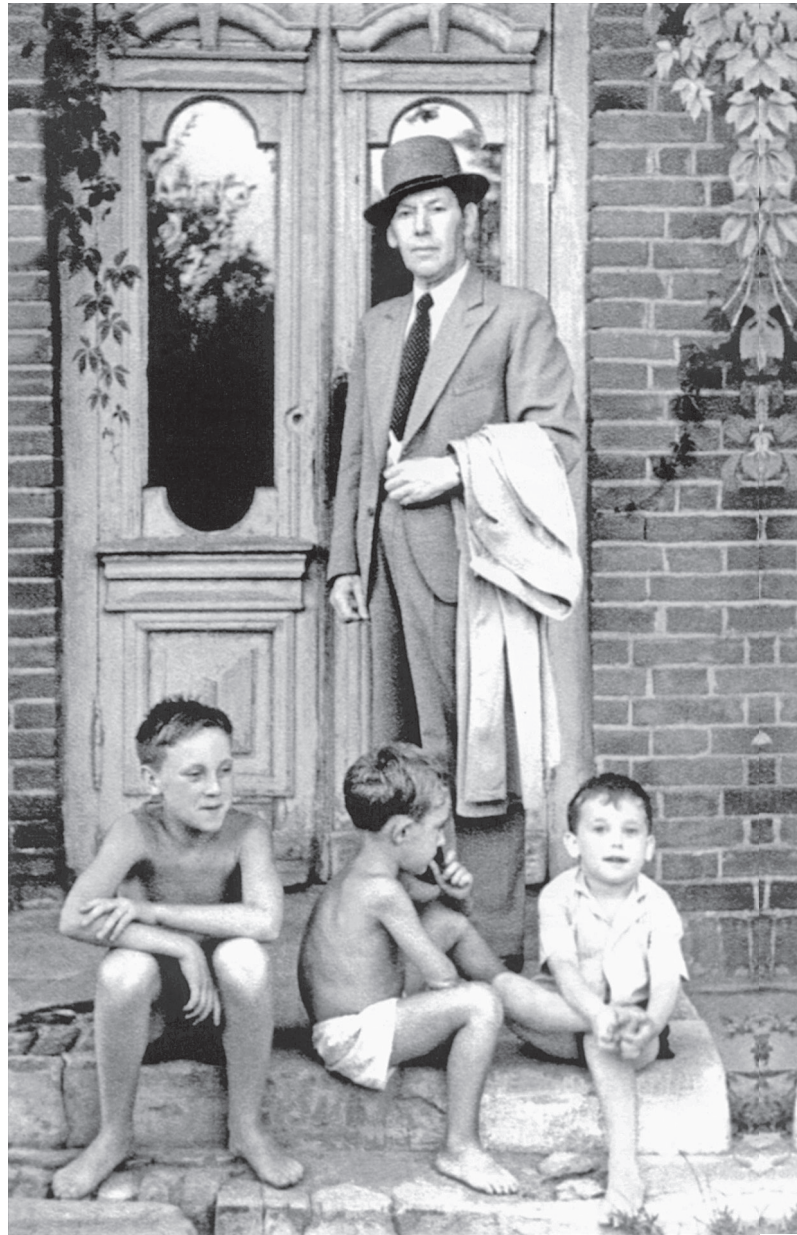
*Жизнь закончила миллионершей –
Пересветова тётя Маруся...*

*А упала она – возле двери, –
Некрасиво так, зло умерла.*

Тётя Маруся – только не Пересветова, а Трисветова – действительно умерла на пороге своей комнаты, от голодного истощения, хотя соседи и подкармливали её, как могли. А после смерти оказалось, что в закромах у Маруси прятались настоящие сокровища того времени – табак, сахар, отрезки ткани, зубной порошок. И полтора миллиона на сберкнижке. А умерла жуткой смертью.

Однако мы всё вспоминаем Володю и Нину Максимовну, а что же Семён Владимирович, папа? К сожалению, семейной идиллии в детстве у Володи не было. Отношения у родителей начали портиться ещё до его рождения. Семён Владимирович в ноябре 1936 года был откомандирован в Новосибирск, куда уехал с женой. Но вскоре Нина Максимовна одна вернулась в Москву. Туда же в начале апреля 1937-го поехал в отпуск и Семён Владимирович, причём задержался до 27-го числа и чуть не был уволен за опоздание на две недели. Эти детали важны, чтобы понять, где же наступил тот самый «час зачатия» – поскольку очень живуча версия, что в некотором смысле «родиной» Владимира Высоцкого надо считать Новосибирск. Но получается, что зачат он был всё-таки в Москве. А 25 июля 1937 года Семён Высоцкий получает назначение в столицу. Как он сам рассказывал Валерии Перевозчикову, незадолго до этого от жены пришла телеграмма, что Нина Максимовна беременна, и Семён Владимирович ответил: «Рожай!» Но в Москве, где он налаживал правительственную связь, Семён Владимирович стал жить у своего отца, а Нина Максимовна годы спустя писала, что «Сеня приезжал редко, да и помощник он был неважный...». Получается, у каждого из родителей была своя жизнь, а мальчик рос в кругу соседей и дворовых приятелей.

В марте 1941 года Нина Максимовна с Володей и соседи по квартире провожали Семёна Владимировича к месту службы. Никто из них ещё не знал, что через три месяца грянет война, и отца Володя увидит в следующий раз только 4 августа 1943-го на Казанском вокзале, куда прибудет поезд из Бузулука. Но папу пятилетний мальчик безошибочно узнал даже в военной форме, в которой прежде ни разу его не видел.

Володя Высоцкий с дедом, двоюродным братом Сашей и младшим сыном деда Володей. Гайсин. Июль 1950 года
Фото Алексея Высоцкого
Музей Владимира Высоцкого

Выезд на уху к реке Дон во время гастролей Театра на Таганке в Ростове-на-Дону: Анатолий Мальчиков, Борис Шипшин, Всеволод Ханчин, Александр Брюмер (тренер), Владимир Высоцкий, Лариса Казакова (костюмер театра) и Иван Бортник.
Аксай. 5 октября 1975 года

Московский областной клинический институт (МОКИ) (бывший Родильный дом имени Морозовых при Старо-Екатерининской больнице).
Москва, 3-я Мещанская улица. 1913 год

Сохранилась фонограмма, на которой Владимир Семёнович вспоминает, как провожал отца к месту службы. Плёнка записана в Ростове-на-Дону 10 октября 1975 года в гостях у скульптора, инвалида войны Леонида Шихачевского:

Я помню с двух лет, невероятно просто.
Я помню, например, как провожал отца
на фронт. Досконально, просто до
одной секунды.
Как меня привели в поезд,
как я сел, сказал: «Вот мы тут поедем».
И вдруг я смотрю – и он уже машет платком
мне, с Рижского вокзала. И уехал.
А обратно меня вёз муж Гиси Моисеевны.
На руках, потому что я был в совершенной
растерянности и молчал. Меня обманули –
я уже с отцом ехал, и вдруг они меня
не взяли...

После войны Семён Владимирович вернулся в Москву в июне 1945 года вместе со сводным полком фронта, участвующим в Параде Победы. Но вернулся он не в тот дом, который давно стал для него чужим...

*Возвращались отцы наши, братья
По домам – по своим да чужим...*

В декабре 1946 года родители Высоцкого официально развелись, и Семён Владимирович женился на Евгении Лихалатовой. Вскоре его направили служить в побеждённую Германию, и он забрал сына с собой.

Э. Рязанов. А потом, в сорок седьмом году он уехал с отцом, или в сорок восьмом?
Н. Высоцкая. В сорок седьмом.
Э.Р. В Германию?
Н.В. В Германию, да. Ну, потому, что положение было такое, что или он должен жить в нормальных условиях – или вот так вот, знаете, кое с кем быть. Поэтому мы решили, что так сделать лучше.
Э.Р. Это было мирное решение?
Н.В. Это мирное решение.
Э.Р. По обоюдному согласию?
Н.В. По мирному согласию. Я совершенно не сомневалась в том, что ему будет хорошо. И действительно, когда они уехали, приходили письма от него. Он писал мне часто. У меня сохранились эти письма. В общем, на него, безусловно, было оказано какое-то доброе влия-

Семён Высоцкий.

1947 год

Музей Владимира Высоцкого

ние со стороны супруги Семёна Владимировича.

Э.Р. Евгении Степановны?

Н.В. Евгении Степановны, да. Она искренно к нему относилась и любила его. И когда мы этот вопрос решали, Семён Владимирович сказал Евгении Степановне: «Если ты не будешь относиться к моему сыну так, как следует – ну, сама понимаешь...».

Она сказала: «Как я могу относиться к твоему сыну? Конечно, всё будет в порядке».

И до последнего он её называл тётёй Женечкой, с большим уважением относился к ней.

Семён Владимирович и Евгения Степановна жили на Большом Каретном и, стоя рядом со знаменитым домом № 15, вспоминали момент отъезда в Германию в разговоре с Эльдаром Рязановым. Чувствуется всё-таки, что Семён Высоцкий – человек военный.